

АЗЕРБАЙДЖАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА

На правах рукописи

**БЛАГОПОЖЕЛАНИЯ И ПРОКЛЯТИЯ
ВО ФРАНЦУЗСКОМ ДИСКУРСЕ**

Специальность: 5709.01 – Романские языки

Отрасль науки: Филология

Соискатель: **Сеидова Наргиз Рамиз гызы**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора наук

Баку – 2021

Диссертационная работа выполнена на кафедре лексикологии и стилистики французского языка Азербайджанского университета языков.

Официальные
оппоненты:

доктор филологических наук, профессор
Пастернак Елена Леонидовна

доктор филологических наук, профессор
Викулова Лариса Георгиевна

доктор филологических наук, доцент
Туницкая Елена Леонидовна

доктор филологических наук, доцент
Бойчук Елена Игоревна

Единовременный диссертационный совет ВЕД 2.12/1 созданный Высшей Аттестационной Комиссией при Президенте Азербайджанской Республики на базе диссертационного совета ЕД 2.12 действующего при Азербайджанском университете языков.

Председатель
диссертационного совета:

доктор филологических наук,
академик

Абдуллаев Камал Мехти оглы

Ученый секретарь
диссертационного совета:

доктор филологических наук,
доцент

Алиева Гамида Ахмед гызы

Председатель
научного семинара:

доктор философии по филологии,
доцент

Ибрагим Ульфат Закир оглы

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы и степень разработанности.

Актуальность исследования обуславливается его связью с лингвокультурологическим и когнитивным направлениями, активно разрабатываемыми в современной лингвистике, а также недостаточной разработкой вопроса, ибо благопожелания и проклятия не являлись объектом специального исследования во французском языке. Более того, необходимо отметить, что они не были достаточно исследованы и в других романских языках. В этом смысле результаты диссертационного исследования, на наш взгляд, внесут определенный вклад в романистику в целом.

Современное состояние любого языка представляет собой продукт длительного исторического развития, где отражаются культурно-антропологические состояния языковых сообществ. Равно как и изучение культурных особенностей народа дает нам богатейшую информацию о языке.

Культура и язык, являясь семиотическими системами, существуют в постоянном тандеме с момента своего зарождения. В системе любого национального языка существуют определенные образы и символы, сформировавшиеся под влиянием мироощущения народа.

Коммуникативное поведение разных народов в разных временных пространствах и в разных ситуациях представляет собой богатейший материал для определения их когнитивных особенностей.

Речевая деятельность человека состоит из разнородных по форме, протяженности и строению высказываний, которые обусловлены различными мотивами.

Благопожелания и проклятия, являясь неотъемлемой и аутентичной частью речевой деятельности человека, ярче всего отражают сформировавшуюся на протяжении тысячелетий культуру того или иного народа, пронизывают всю систему коммуникации этноса и приложимы ко многим жизненным ситуациям. Употребление этих выражений в коммуникационном пространстве разных языков говорит о необходимости их

исследования с позиций лингвистики, фольклора, стилистики, риторики, психологии, культурологии и прочих наук. Особенно важным изучение этих выражений представляется для теории и практики языка, ибо они отражают национальную специфику языка, его самобытность.

Комплексное описание специфичного в этнокультурном отношении материала, представляющего собой благопожелания и проклятия, отобранного из различных источников, позволит нам определить совокупность стереотипных вербальных единиц, используемых для проявления положительного и отрицательного отношения к собеседнику французского народа.

Мы попытаемся определить роль и место этих оригинальных языковых явлений в формировании ценностной картины мира. Для этого предполагается исследовать материал, отобранный из текстов Библии, французских средневековых эпических поэм, легенд, сказок, художественной литературы, лексикографических источников, прессы, интернета и др.

Нам представляется интересным провести диахроническое исследование, чтобы проследить насколько изменились когнитивно-дискурсивные особенности носителей французского языка.

Связь языка с социально-культурной стороной жизни общества отражается в способности языка фиксировать, сохранять и передавать не только реальные условия жизни человека, но и общественное самосознание народа, его менталитет, национальный характер, образ жизни, традиции, обычаи, мораль, систему ценностей, мироощущение, видение мира.

Проклятия и благопожелания являются эффективными и образными средствами выражения мировосприятия носителей французского языка.

Лингвокультурологический подход в изучении благопожеланий и проклятий во французском языке позволит нам глубже изучить национально-культурные правила построения этой особой формы дискурса, познакомит нас с нормами речевого поведения французов.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования является французский язык, рассматриваемый в диахроническом и синхроническом аспектах.

Предметом исследования являются благопожелания и проклятия, их символические значения, семантика, этимология, структурная организация и стилистические особенности.

Цель и задачи исследования заключается в проведении комплексного лингвистического анализа французских благопожеланий и проклятий, рассматриваемого в единстве его лингвистических и функционально-прагматической составляющих. Достижение данной цели предполагает решение следующих задач:

- провести анализ существующей теоретической литературы с целью определения степени изученности проблемы;

- определить тексты и потенциальный материал для исследования;

- выявить из отобранных текстов речевые формулы французских благопожеланий и проклятий, провести их классификацию;

- изучить лингвистические и функционально-прагматические особенности французских благопожеланий и проклятий;

- изучить историко-культурные аспекты функционирования благопожеланий и проклятий во французском языке;

- выявить объективные факторы, повлиявшие на современную реализацию благопожеланий и проклятий во французском языке;

- актуализировать ценностные приоритеты, сконцентрированно представленные в старофранцузских и современных текстах благопожеланий и проклятий, установить их динамику во времени;

- изучить мотивы, средства, способы и когнитивные механизмы организации и передачи синергетической мощи французских благопожеланий и проклятий.

Методы исследования. Непосредственному написанию работы предшествовало создание картотеки благопожеланий и

проклятий на материале текстов Библии, эпических поэм, легенд, сказаний, сказок и художественной литературы.

Методология исследования predetermined поставленными задачами, для решения которых были использованы как общие, так и специальные научные методы и приемы: историко-этимологический метод, описательный метод, включающий в себя приемы наблюдения, сравнения, интерпретации и классификации исследуемого материала; метод семантической идентификации, служащий выявлению значения исследуемых выражений; дистрибутивный метод, позволяющий выявить значения выражения на основании ближайшего контекстуального окружения; метод анализа словарных дефиниций – для выявления семантических значений лексических средств.

Объективность и достоверность полученных выводов обеспечиваются большим объемом проанализированного фактического материала.

Основные положения выносимые на защиту:

- тексты благопожеланий и проклятий являются не только языковыми феноменами и моделями речевого дискурса, но и яркими репрезентантами культуры и менталитета народа. В них сконцентрирована часть когнитивного сознания народа, переданная модальными лексико-грамматическими единицами; с другой стороны, они выступают в роли регуляторов социальных взаимоотношений;

- употребление благопожеланий и проклятий в устно-речевом дискурсе, в том числе в речи персонажей художественной литературы, говорит об их глубоком проникновении в язык;

- несмотря на то, что официально Франция является светским государством, большую роль в жизни французов играет католическая церковь, о чем свидетельствуют приведенные в диссертации тексты религиозного содержания;

- семантическая нагрузка французских благопожеланий и проклятий варьирует от прямого значения составляющих его лексических единиц до метафорического или эмоционально-компрессивного, порой не соотносимого со значением используемого текста;

- благопожелания и проклятия во французском языке обладают достаточно широким синергетическим диапазоном: некоторые благопожелания и проклятия обладают огромной синергетической мощью, усиливаемой контекстом и невербальными средствами выражения (взглядом, жестом, мимикой, интонацией), некоторые из них относительно нейтральны, вплоть до междометного их использования;

- благопожелания и проклятия во французском языке различаются по сфере применения в речевом взаимодействии;

- несмотря на то, что основной функцией проклятий является пожелание всевозможных бед и несчастий, существуют основания для более расширенного понимания их функционально-прагматической специфики, а именно: морально-назидательной; клятвенной; эмотивно-экспрессивной;

- среди благопожеланий выделяются ситуативные, универсальные, традиционно-ритуальные благопожелания и благопожелания-молитвы;

- характерными признаками благопожеланий и проклятий являются интертекстуальность и интердискурсивность. Несмотря на то, что они существуют самостоятельными текстовыми реалиями, во многих случаях они выступают как циркулярные тексты, своего рода аттракторы, вклинивающиеся в устно-речевой дискурс.

Научная новизна исследования заключается в том, что исследуется малоизученный до сих пор пласт лексики французского языка.

Впервые специальному комплексному научному исследованию подвергаются благопожелания и проклятия во французском языке, выявляется их национально-культурная специфика. На основании проведенного анализа выявляются их когнитивно-дискурсивные, языковые и функционально-прагматические особенности.

Системное исследование благопожеланий и проклятий с точки зрения их этнокультурной специфики на материале французского языка позволяют нам выявить особенности национального менталитета французского народа.

Полученные результаты имеют как собственно лингвистическое, так и лингвокультурологическое значение, так как они могут быть использованы для решения ряда проблем антропоцентризма в языке, в том числе важной лингвокультурологической проблемы “человек в языке и культуре”.

Поставленная в диссертации лингвокультурологическая проблематика, открывает большие и широкие перспективы для последующих исследований в данном направлении.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Избранная научная проблематика в силу междисциплинарного характера способствует решению проблем целого ряда наук: общего языкознания, лексикологии, истории языка, фольклористики, литературы и лингвокультурологии.

Исследование текстов французских благопожеланий и проклятий представит богатейший материал для когнитивной лингвистики, поскольку в них содержится большое количество информации о речевом поведении языковой личности, в них заложены глубокие культурные смыслы и ценностные представления французского народа.

Данное исследование может служить базой для более широких обобщений на основе аналогичных исследований других романских языков.

Практическая значимость работы определяется возможностью использования материалов и результатов исследования в разработке лекционных курсов по общему языкознанию, теории языка, лексикологии, специальных курсов по лингвокультурологии, литературе и истории языка.

Собранные нами из различных источников тексты благопожеланий и проклятий могут послужить базой для создания первого уникального словаря французских благопожеланий и проклятий.

Апробация и применение. Результаты проведенного исследования обсуждались в виде научных докладов на заседаниях кафедры лексикологии и стилистики французского языка Азербайджанского университета языков, а также

республиканских и международных научных конференциях в Баку, Москве, Ульяновске, Праге, Карсе.

Концепция и основное содержание диссертации отражены в 27 публикациях в ведущих рецензируемых научных журналах, в том числе: ‘Чуждоезиково обучение’ - “Foreign Language Teaching”, Bulgaria (WEB OF SCIENCE); SYLWAN, Poland, (WEB OF SCIENCE); Journal Modern Scientific Reserches, Belarus, (INDEX COPERNICUS).

Название организации, в которой выполняется диссертационная работа. Диссертационная работа выполнена на кафедре лексикологии и стилистики французского языка Азербайджанского университета языков.

Структура и общий объем диссертации. Диссертация написана в соответствии с требованиями, установленными Высшей Аттестационной Комиссией при Президенте Азербайджанской Республики.

Диссертация состоит из введения (7 страниц с 12209 символом), четырех глав (первая глава - 6 абзацев, 53 страниц, состоящих из 98396 символов; вторая глава - 6 абзацев - 65 страниц, состоящих из 122896 символов; третья глава - 6 абзацев – 54 страниц, состоящих из 104155 символ; четвертая глава 5 абзац – 40 страниц, состоящих из 68935 символов), заключение (4 страниц, состоящих из 6055 символов) и список использованной литературы. Общий объем диссертации составляет 243 страниц на 414825 символов.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается выбор темы, ее актуальность и разработанность, указываются объект и предмет исследования, определяется цель, задачи и методы исследования, представляются положения, выносимые на защиту, раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, а также структура работы.

Первая глава исследования носит название “**Теоретические основы исследования**”. В этой главе нашли

отражение следующие вопросы: “Благопожелания и проклятия в научной литературе”, “Значение диахронического и экстралингвистического факторов в формировании когнитивной парадигмы в современной лингвистике”, “Развитие дискурса во французском языковом регионе”, “Когнитивная стратегия в дискурсивном пространстве речевого акта благопожеланий во французском языке”, “Благопожелания и проклятия как особые жанры устно-речевого дискурса”, “Эмотивно-дискурсивные особенности проклятий и благопожеланий во французском языке”.

Первым этапом любого научного исследования является определение объекта и предмета изучения и разграничение его от смежных явлений. В связи с этим, нужно отметить, что благопожелания и проклятия являются объектом изучения многих научных дисциплин: лингвистики, лингвопрагматики, социолингвистики, этнопсихолингвистики, межкультурной коммуникации, лингвокультурологии, фольклористики, и др.

Несмотря на существующие труды, лингвистический статус этих языковых единиц на сегодняшний день не нашел своего четкого определения. Несмотря на то, что благопожелания, как и проклятия, являются ценным лингвокультурологическим материалом, они до сих пор не являлись объектом специального исследования во французском языке.

Для того, чтобы внести определенную ясность в определении этих языковых феноменов, в данной главе мы рассматриваем существующие трактовки.

Согласно Е.В.Вдовиной, благопожелание определяется как *“вежливое речевое действие, которое реализуется адресантом с целью выразить внимание и симпатию по отношению к адресату и надежду на благополучие в жизни адресата в будущем и тем самым соответствовать нормам этикета, принятым в данном обществе”*.¹

¹ Вдовина, Е.В. Поздравление и пожелание в речевом этикете: концептуальный и коммуникативный анализ: автореф. дис. канд. филол. наук / Е.В. Вдовина. – М., – 2007. – с.16

Н.Г.Раджабова относит благопожелания и проклятия к одной из разновидностей устойчивых формул речевого этикета, в которой проявляется специфика и фольклор народа, его обычаи, традиции и верования.² В определении М.Ч.Кремшокаловой, благопожелание предстает как *“синкретичный текст, репрезентирующий ценностные приоритеты, транслирующий смыслы, занимающие доминирующее место в системе культуры, а также в качестве ораторского жанра, имеющего воспитательное значение в аспекте морально-нравственных представлений, включая и речевое поведение”*.³

В.В.Плешакова полагает, что благопожелание – это *“высказывание с коммуникативным заданием пожелания какого-либо блага в чей-либо адрес”*.⁴

Н.И.Формановская, исследовавшая благопожелания как концепт в основе речевого акта, пишет: *“Пожелание блага другому – благоприятное моральное проявление”*.⁵

Благопожелание – это оригинальный для каждой языковой культуры текст, который отражает морально-этические особенности и ценностные приоритеты народа.

Проклятие - это принятая в данном социуме устойчивая формула, содержащая пожелание зла, чего-либо недоброго одним лицом в адрес другого; оно же – злопожелание, антиэтикетное пожелание.

² Раджабова, Н.Г. Структурно-семантический анализ благопожеланий и проклятий даргинского языка: / Канд.дисс. / – Махачкала, 2012. – с. 10

³ Кремшокалова, М.Ч. Когнитивно-дискурсивная модель малых жанров устной речи (на материале благопожеланий и проклятий): / Докт.дисс. / – Нальчик, – 2014. – с. 16

⁴ Плешакова, В.В. Традиционные русские благопожелания как аксиологические высказывания / Россия и славянский мир: история, язык, культура: сб. науч. тр. / ред.-сост. В.А.Викторович, А.Б.Мазуров. – Москва: Три квадрата, – 2008. – с. 355

⁵ Формановская, Н.И. Благопожелание как концепт в основе речевого этикета // Благопожелание в современной российской православной телекоммуникации (на материале передачи “Церковный календарь” с о. Евгением Попиченко) Речевое общение: специализированный вестник / под ред. А.П.Сковородникова. – Красноярск: СФУ, – 2011. – Вып.12 (20), – с. 70

Согласно историческому словарю французского языка “Le Robert” слово “*malediction*” – проклятие, от латинского “*malediction*” означало “слова, призывающие гнев божий на кого – либо. В XII веке в старофранцузском языке существовали дублиеты этого слова: *maleiçon* и *tauidiçon*.”⁶

В.В.Изотов пишет, что “согласно религиозным представлениям, проклятие по просьбе субъекта реализует некое божество, свободные духи или умершие предки. О таких представлениях свидетельствует ряд прямых и косвенных признаков, так, например, по данным этимологии греческое *ἀρά* проклятье, в первом значении означающее молитву, свидетельствует именно о религиозном механизме реализации через молитвенное обращение к божеству”.⁷

Многие исследователи относят благопожелания и проклятия к единицам фольклора. К их числу относится азербайджанский исследователь Б.Абдулла и Ф.Баят, которые дают весьма интересную трактовку словам “благопожелание” и “проклятие”. Так, Б.Абдулла полагает, что азербайджанское слово “*alqış*” – благопожелание, состоит из двух частей: *al qışqırmaq*”, а проклятие – *qarğış* от “*qara qışqırmaq*”.⁸

Ф.Баят предполагает, что *qarğış* происходит от старотурецкого *kir* – “хаять” и образовалось путем прибавления аффиксов *ga/ka* и *iş*.⁹

В когнитивном плане проклятия можно определить как вербальную реакцию, возникшую в результате сильного эмоционально-негативного раздражения.

В мифологическом понимании проклятия определяются как словесный ритуал, имеющий целью нанести урон определенному адресату в противовес благопожеланию.

⁶ Rey, A.S. Dictionnaire historique de la langue française en 2 volumes / A.S. Rey. Robert, – Paris: Robert, – 1994. – p. 1174

⁷ Изотов, В.В. Представления о функциях и механизмах реализации проклятий в мировой культуре и Библии. <http://www.esxatos.com>.

⁸ Azərbaycan şifahi xalq ədəbiyyatı. Antologiya. I kitab. – Bakı: – 2001. – s. 192

⁹ Azərbaycan şifahi xalq ədəbiyyatı. Antologiya. I kitab. – Bakı: – 2001. – s. 196

Некоторые исследователи относят благопожелания и проклятия к фразеологии. К числу таких исследователей относится Н.М.Шанский, который включает благопожелания и проклятия во фразеологический фонд языка, считая необходимым изучать во фразеологии *“всякое языковое образование - каким бы оно по своему размеру, структуре и значению ни было..., если оно сверхсловно и воспроизводимо”*.¹⁰

Большинство исследователей, занимавшихся изучением благопожеланий и проклятий склонны к тому, что проклятия по своему количеству превосходят благопожелания. Психологи объясняют этот факт тем, что среди человеческих эмоций количественно преобладают отрицательные.

И.М.Гури, исследовавший соотношение благословений и проклятий в идише, пишет: *“Сама жизнь распорядилась так, что в идиш больше пожеланий зла, чем добра, равно как и больше слов и оборотов для выражения страдания, отчаяния и бедности, нежели счастья, радости и благополучия. Добрые пожелания говорят о человечности и сердечности евреев Восточной Европы, тогда как дурные вовсе не отражают бессердечие и злопыхательство этих людей, а скорее свидетельствуют о горькой их доле”*.¹¹

И.А.Седакова, изучавшая структуру и семантику болгарских проклятий, относит проклятия к паремиям. Ученая считает, что по общей семантике, функциональной направленности и форме проклятия выступают как отрицательные благопожелания.¹²

¹⁰ Шанский, Н.М. Фразеология современного русского языка / Учеб. пособие для студ. филол. фак-тов. Изд. 2-е, испр. и доп. – Москва: Высшая школа, – 1969. – с. 44

¹¹ Гури, И.М. Чтоб нам слышать только добрые вести. Благословения и проклятия в идише. / Словарь. – Москва; Иерусалим: Мосты культуры – 2006. URL: <http://booknik.ru/reviewvs/non-fiction/2id-12601>

¹² Седакова, И.А. Структура и семантика болгарских проклятий (постановка проблемы) // Этнолингвистика текста. Семиотика малых форм фольклора. I. Тезисы и предварительные материалы к симпозиуму. АН СССР; Ин-т славяноведения и балканистики, – Москва: – 1988. – с. 69

Мы не согласны с этим мнением, поскольку не всегда проклятие можно противопоставить по семантике благопожеланию, в качестве аргумента, можем привести тексты проклятий-клятв, где проклятие–зложелание используется для пущей убедительности своих слов. Например: *Pour vendre un livre il faut un bon article dans trois journaux, mais un article inséré dans le corps du journal. “Les Chouans” se vendra comme cela et pas autrement: je veux que le diable m’emporte si ma vanité y est pour quelque chose.* (А.Мауроис. *Prométhée ou la vie de Balzac*).

Мы полагаем, что, поскольку благопожелания и проклятия являются передатчиками экспрессии и энергетической мощи, а также способны оказать вербальное воздействие их можно считать синергетическими единицами.

Таким образом, мы определяем благопожелания и проклятия как эмотивные синергетические единицы, проецирующие когнитивные особенности народа.

Поскольку язык – это живой организм, который находится в постоянном движении, мы считаем необходимым изучить все явления и процессы, происходившие в нем на протяжении его существования и повлиявшие на формирование, в нашем случае, благопожеланий и проклятий во французском языке. То есть, провести наше исследование с учетом диахронического фактора.

Мы полагаем, что диахронические исследования имеют большую научную ценность как в разработке многих общелингвистических проблем, так и в исследованиях по отдельным конкретным языкам.

Диахрония (от греч. *dia* – “через, сквозь” и *chronos* – “время”) – это изучение развития языка, отдельных языковых фактов и системы языка в целом в историческом аспекте. Вместе с тем, необходимо помнить о том, что языковые явления существуют не изолированно друг от друга, а образуют единую языковую систему. Поэтому изменение одного явления влечёт за собой изменение всей языковой системы. Отсюда следует, что диахроническая лингвистика должна рассматривать историю языковой системы в целом. Это возможно сделать путём

установления синхронных срезов в истории языка. Синхронный срез-состояние системы языка, установленное для определённой точки во времени.

Таким образом, в изучении языка диахрония и синхрония не должны противопоставляться, они должны присутствовать в равной степени в лингвистических исследованиях.

Поскольку современное состояние лексики любого языка представляет собой продукт длительного исторического развития, то нужно непременно принять во внимание и объективные социально-исторические изменения окружающего мира. Язык, впитывая в себя все эти изменения, превращается в отражение культурно-антропологических состояний языковых сообществ.

Диахронические исследования помогают нам изучить не только язык, но и историю и культуру носителей языка. Сопоставление же языковых памятников в разных языках могут принести очень интересные результаты.

У каждого народа есть национальные произведения, где отражен его подлинный дух. У французов это “Песнь о Роланде”, у азербайджанцев – “Книга Деде Коргут”. К.Абдулла пишет: *“Деде Горгут стал первооткрывателем в становлении и формировании нашего духовного мира”*.¹³

К.М.Абдулла сопоставляет азербайджанский дастан с классическими древнегреческими мифами и открывает очень интересные факты: существует большое количество параллелей между этими литературными памятниками, принадлежавшими разным культурам. Это открытие является уникальным для создания единой языковой и культурной картины мира.

Как верно отмечает К.М.Абдулла: *“Значение каждой литературно-художественной ценности, ее сила должны измеряться степенью слияния в ее структуре национального и общечеловеческого, частного и общего аспектов”*.¹⁴

¹³ Абдулла, К.М. Тайный “Деде Горгут” / К.М.Абдулла. – Баку: Мутарджим, – 2006. – с. 11

¹⁴ Абдулла, К.М. Тайный “Деде Горгут” / К.М.Абдулла. – Баку: Мутарджим, – 2006. – с. 29

Несмотря на то, что объектом нашего исследования является французский язык, мы не могли обойти вниманием наш национальный дастан, и изучив его, обнаружили, что и во французской и в азербайджанской культуре существует общий обычай – благославлять душу умерших родителей:

Ağ saqqallı baban yeri behişt olsun (Dədə Qorqud) .

Biau doz compere, Bien ait l'ame de vostre pere! (Roman de Renart. Le duel de Renart et d'Ysengrin) - Mon cher compère, bénie soit l'âme de votre père! - Мой дорогой кум, благославенна будет душа вашего отца!

Следующим представленным нами вопросом является вопрос развития дискурса во французском языковом регионе.

В данной главе мы проводим обзор античных текстов, существовавших на территории Галлии (современной Франции), трактатов IV века, клерикальных текстов V-VI вв, и особенное место уделяем представлению первых исторических поэм и эпических песен в IX веке.

Дискурс является одним из активно разрабатываемых направлений современной лингвистики. В научной литературе “дискурс” близок по смыслу к понятию “текст”, однако этот термин подчеркивает динамический, разворачивающийся во времени характер языкового общения; в противоположность этому, текст – статический объект, результат языковой деятельности.

Дискурс – объект междисциплинарного изучения. Помимо лингвистики, с исследованием дискурса связаны такие науки, как психология, философия, логика, социология, антропология, этнология, литературоведение, семиотика, историография, теология, юриспруденция, педагогика, теория и практика перевода, коммуникационные исследования, политология.

Обзор теоретической литературы показал, что с начала XXI века в изучении дискурса наблюдается новый подход, речь идет о когнитивно-дискурсивной парадигме.

Мы полагаем, что ввиду того, что религиозные тексты на старофранцузском языке являются переводами с древнегреческого и с латыни, их нельзя рассматривать полностью как элемент

французского народного дискурса, но, в то же время, нельзя отрицать их определенное влияние на формирование французского языка. С другой стороны, наиболее распространенной религией во Франции является католичество. Соответственно библейские тексты, на протяжении веков, оказывали определенное влияние на формирование народного французского дискурса.

Не менее важными текстами, оказавшими определенное влияние на формирование французского языка, являлись также эпические поэмы, веками бытовавшие в устной народной традиции. Они передавались из поколения в поколение, видоизменяясь, со временем шлифовался их язык. Таким образом, дискурс закреплялся в письменных текстах.

В первой главе особое место мы уделяем когнитивной стратегии в дискурсивном пространстве речевого акта благопожеланий во французском языке.

Поскольку благопожелание представляет собой высказывание, целью которого является пожелание добра, блага и успеха в той или иной деятельности себе или другому, отражающее психологию того или иного народа и занимающее важное место в жизни общества, то можно полагать, что благопожелание является основной продуктивной единицей коммуникации.

На наш взгляд, благопожелания, отличаясь от других типов дискурса, представляют собой единство самостоятельных речевых актов различной когнитивной и прагматической сущности, интегрированных в сложно организованную систему. Единным фактором этой системы является концепт “Желание”, который в различных типах благопожеланий выступает в виде пожелания блага как другому, так и себе. Исходя из их интегральной концептуальной сущности, мы принимаем благопожелания как дискурсивное пространство.

Дискурсивное пространство понимается как сложная система, параметры которой заданы возможностью объединения дискурсов.

Дискурсивное пространство “Благопожелания” имеет фреймовую структуру, основные элементы которой представляют

конкретизацию базового понятия “Желание”, и реализуется целым спектром дискурсов, степень функциональной загруженности которых обуславливается культурно-национальными факторами, а специфика их вербальной экспликации в конкретном языке зависит от ситуационного и культурно-исторического сценария.

Основные элементы дискурсивного пространства “Благопожелания” представляют собой прямое отражение результатов когнитивной деятельности человека, связанной с концептуализацией объектов его желаний. Следует отметить, что язык, являясь частью когнитивной деятельности человека отождествлен не только с лингвистической репрезентацией результатов этой деятельности, но и с процессами её организации. Поэтому когнитивные стратегии неразрывны с дискурсивными стратегиями. Поэтому следует сформулировать наше восприятие когнитивных и дискурсивных стратегий. Под когнитивными стратегиями в дискурсивном пространстве мы принимаем единые когнитивные механизмы, направленные на осуществление ментальных схем в интеракции с языковыми структурами.

Дискурсивное пространство “Благопожелания”, во-первых, является когнитивной универсалией.

Во-вторых, универсальная стратегия “Пожелание блага” в дискурсивном пространстве разных лингвокультур осуществляется посредством различных стратегем, то есть определенной последовательности дискурсивных действий (с учетом особенностей коммуникативной ситуации), взаимосвязанных с базовой стратегией одной целью и направленных на осуществление конкретных задач.

Так, во французском языке в качестве таких дискурсивных действий выступают:

1) апелляция к сверхъестественной силе с просьбой об исполнении благопожелания;

2) актуализация:

- коммуникативной интенции говорящего (пожелания, просьбы-пожелания в молитвенной форме, заклинания);

- адресата дискурса (слушающих, к кому обращена речь);

- адресата благопожелания (например, семьи, ребенка, невесты, жениха);
- ситуации общения (например, свадьбы, рождения ребенка);
- объекта пожелания (всего того, что представляет ценность для человека в духовной и материальной культуре).

В данной главе мы определяем благопожелания и проклятия как оригинальный компонент устно-речевого дискурса, отражающего национально-культурные особенности носителей языка.

Устно-речевой дискурс является одной из наиболее древних форм существования языка. Он отличается от письменной речи по многим параметрам, в частности, он характеризуется более высокой степенью эмоциональности, экспрессивности, суггестивности и синергетики.

Именно в устно-речевом дискурсе хранятся культурные особенности и когнитивное сознание народа, сформировавшиеся на протяжении веков.

Мы полагаем, что благопожелания и проклятия представляют собой иллокутивный акт. Доказательством тому является наличие соответствующего иллокутивного глагола, так как именно глагол представляет иллокутивное значение высказывания, называет то самое действие, которое мы совершаем посредством произнесения высказывания.

Что касается оптативов-пожеланий, то иллокутивным глаголом для этого типа речевых актов выступает глагол “желать” (“souhaiter”) в первом лице единственного числа настоящего времени изъявительного наклонения, как того требует теория речевых актов.

Под дискурсивной прагматикой оптатива-пожелания понимаются такие правила и условия его использования в речи, при которых этот тип высказывания условно используется для достижения некоторых коммуникативных целей.

Таким образом, можно выделить следующие аспекты функционирования пожеланий: прескрипционный / свободный характер употребления оптатива-пожелания, внеязыковые условия использования пожелания, характер экспрессивности

оптатива-пожелания, лингвистический контекст оптатива-пожелания и его пропозициональное содержание, когнитивно-прагматические аспекты применения оптативов-пожеланий. С учетом вышеуказанных аспектов можно выделить следующие дискурсивно-прагматические типы оптативов-пожеланий: оптативы-пожелания в разговорном обыденном дискурсе, оптативы-пожелания в застольно-торжественном и праздничном дискурсе и оптативы-пожелания в религиозно-ритуальном дискурсе.

Пожелания в разговорном дискурсе можно подразделить на две категории:

- пожелания, обусловленные релевантными неязыковыми событиями;
- пожелания, обусловленные аффективными состояниями говорящего.

Наиболее частые неязыковые события, которые формируют ситуацию общения, весьма немногочисленны и поддаются завершённому перечислению: расставание, начало трапезы, чихание, отход ко сну, прием гостей и т.д.

Каждое из перечисленных событий в случае соблюдения культурных норм конвенционально сопровождается оптативным речевым актом со значением пожелания. Все оптативы-пожелания разговорного обыденного дискурса, обусловленные релевантными внеязыковыми событиями обладают единой перлокутивной прагматикой без каких-либо специфических коннотаций.

Пожелания, обусловленные аффективными состояниями говорящего, не являются институализированными для какой-либо разновидности речевых ситуаций, поэтому можно утверждать, что они призваны выполнять исключительно экспрессивную функцию.

Пожелания, обусловленные аффективными состояниями говорящего, в отличие от пожеланий других дискурсивных типов, не имеют особенного прескрипционного характера. Все оптативы-пожелания, обусловленные аффективными состояниями говорящего, можно разделить на два типа:

- пожелания с положительной экспрессией;
- пожелания с отрицательной экспрессией.

Касательно эмотивно-дискурсивных особенностей проклятий и благопожеланий во французском языке, то мы полагаем, что благопожелания и проклятия можно отнести к эмотивным единицам языка, поскольку они отражают эмоциональное состояние говорящего.

Как благопожелания, так и проклятия могут быть произнесены в эмоционально-возбужденном состоянии и с различными интенциями.

Мы различаем два основных вида эмотивных интенций, произносимых с целью:

- оказать эмоциональное воздействие на определенного адресата;
- выразить собственные отрицательные или положительные эмоции без целевой направленности на определенного адресата.

Проклятия и благопожелания являются эмотивными кодами языка и оказывают определенное воздействие на человека.

Проклятия вселяют в человека негатив, страх и беспокойство. Благопожелания вселяют в человека ощущение покоя, уверенности и защищенности.

Таким образом, подводя итог вышесказанному, мы считаем, что благопожелания и проклятия являются оригинальным компонентом устно-речевого дискурса, отражающим национально-культурные особенности носителей языка. Это эмотивные коды языка, которые оказывают определенное психологическое воздействие на человека.

Во второй главе данного исследования **“Благопожелания и проклятия в памятниках французской письменности”** подвергаются тщательному изучению и анализу **“Ранние памятники на старофранцузском языке”**, **“Благопожелания и проклятия в библейских текстах”**, **“Благопожелания и проклятия в средневековых легендах”**, **“Благопожелания и проклятия в средневековом героическом эпосе”**, **“Благопожелания и**

проклятия в сказках”, “Благопожелания и проклятия в художественной литературе”.

В данной главе мы представляем широкий обзор примеров проклятий и благопожеланий, а также их анализ в памятниках французской письменности. Прежде всего, необходимо отметить, что французский язык был первым из романских языков, на котором зафиксированы письменные памятники.

Начинаем мы данный обзор с самого раннего текста – со “Страсбургских клятв” датируемого серединой IX века, затем мы переходим к рассмотрению первого литературного текста “*Séquence de sainte Eulalie*” – “Секвенция Святой Евлалии”, который можно отнести к первому памятнику французской клерикальной литературы. Это своего рода гимн, посвященный подвигу испанской мученицы Евлалии (IV век) в отстаивании христианской веры.

В этом тексте впервые в истории французского языка было использовано условное наклонение – *conditionnel*, неизвестное в латинском языке.

“Секвенция Святой Евлалии” представляет собой небольшой текст, в котором присутствуют благопожелания-молитвы:

Tuit oram que por nos degnet preier. Tous supplions qu'elle daigne prier pour nous . Умолим все ее, да милость нам

Qued auisset de nos Xristus mercit. Afin que Jésus Christ nous ait en pitié. Молитвами ее Христос подаст

Post la mort a lui nos laist uenir. Après la mort et qu'à lui il nous laisse venir. И в Царствие Свое примет нас

Par souue clementia. Par sa clémece. По смерти нашей, благодатью Своей.

Особое место в данной главе мы уделили проклятиям и благопожеланиям в библейских текстах. Библия является источником большого количества выражений, фразеологизмов и устойчивых словосочетаний. Наряду с ними, в Библии часто встречаются благопожелания (благославления) и проклятия. Поскольку объектом нашего исследования является французский язык, мы рассматривали благопожелания и проклятия во французском экуменическом переводе Библии.

Библия является памятником древнейшей письменности человечества, а тексты Библии являют собою неисчерпаемую литературную, историческую и культурную сокровищницу.

Многовековые исследования показали, что Библия вобрала в себя и шумеро-вавилонские мифы, и литературу Древнего Египта, и древний эпос, и юридические кодексы, и легенды, и притчи.

Как нам известно, библейские тексты благопожеланий впоследствии стали употребляться во французском языке на протяжении многих веков, в самых различных ситуациях и в различных вариантах. Некоторые из них вошли в состав литературных произведений, относящихся к разным эпохам, некоторые продолжают звучать в качестве молитв, некоторые используются в разговорной речи. Рассмотрим некоторые примеры, представленные в нижеследующей таблице:

Библейские тексты благопожеланий, вошедшие в состав литературных произведений, относящихся к разным эпохам и использующиеся в разговорной речи

В Библии	Примеры употребления
<p><i>“Que l’Éternel te bénisse, et qu’il te garde!”</i>¹⁵ Относится к XIII - V в. до н.э.</p>	<p><i>“Deus li otreit seinte beneïçun!”</i> (старофр.) – <i>“Que Dieu lui octroie sa sainte bénédiction!”</i> (<i>La Chanson de Roland</i>) Chanson de Roland CLXVI. Относится к XI веку, вероятно к 1098 году.</p>
	<p><i>“Et Diex vos saut, biax doz amis!”</i> (старофр.) <i>“Que Dieu vous garde, très cher ami!”</i>. (<i>Roman de Renard. Renart jongleur, 8008 verset</i>) Относится к XII-XIV векам.</p>
	<p><i>Figaro: je leur dirai...Eh parbleu! Je dirai à celui qui éternue “Dieu vous bénisse” et “Va te coucher” à celui qui bâille.</i> (<i>Beaumarchais. Le Barbier de Séville</i>)</p>

¹⁵ La Bible. Nouveau Testament. Traduction oecumenique / Paris: Nombres 6,–1972. – с. 24-26

Что касается библейских проклятий, то мы приходим к выводу, что они чаще всего встречаются в Ветхом Завете, особенно их много в главе “Второзаконие” и с лингвистической точки зрения им можно дать следующую характеристику:

1. Синтаксическая специфика библейских благопожеланий и проклятий заключается в том, что они представляют собой, в основном, сложные предложения;

2. Им свойственны перечисления;

3. Наиболее употребляемыми наклонениями в библейских благопожеланиях и проклятиях во французском языке являются: *indicatif et subjctif*.

В данной главе подвергаются тщательному анализу благопожелания и проклятия в средневековых легендах. Одной из таких легенд является кельтская легенда о Мелюзине, – фее-змее или фее-рыбе, а также всем известная кельтская история о Тристане и Изольде, датируемая 12 веком. В начале XX века французский филолог-медиевист Жозеф Бедье собрал все существующие тексты и попытался реконструировать первоначальную фабулу древнейшего романа. В данном произведении отобрано большое количество благопожеланий и проклятий.

Благопожелания:

Que Dieu reçoive les morts et préserve les vivants! (*Le Roman de Tristan et Iseut*) – Да упокоит Бог мертвых и да сохранит живых!

Tristan, que Dieu récompense le père qui t'éleva si noblement! (*Le Roman de Tristan et Iseut*) - Тристан, да вознаградит Бог отца, который тебя так воспитал!

Mais viens avec nous, puisque tu le désires, et sois le bienvenu. (*Le Roman de Tristan et Iseut*) - Идем с нами, если ты этого хочешь и добро пожаловать.

Tintagel, s'écria Tristan, béni sois-tu de Dieu, et bénis soient tes hôtes! (*Le Roman de Tristan et Iseut*) - Тингель, вскрикнул Тристан, бла-гослави Бог тебя и твоих хозяев!

Béni soit le maître qui t'enseigne, et béni sois-tu de Dieu! (Le Roman de Tristan et Iseut) - Благославен будь учитель, который тебя научил и благослави тебя Бог!

Dieu vous sauve, beau sire! (Le Roman de Tristan et Iseut) - Да спасет вас Бог, господин!

Que Dieu vous protège! ...en toute terre où vous irez, le Seigneur Dieu vous sera un ami vrai. (Le Roman de Tristan et Iseut) - Да хранит вас Бог!..куда – бы вы не пошли, Господь Бог будет вам настоящим другом.

Que le Dieu né d'une Vierge vous accompagne et vous défende de la mort! (Le Roman de Tristan et Iseut) - Да сопровождает и защитит тебя от смерти Бог, рожденный Девой!

Проклятия:

Maudite soit la mer qui me porte! (Le Roman de Tristan et Iseut) - Да будет проклято море, которое меня носит!

Maudit soit le jour où je suis née et maudit le jour où je suis montée sur cette nef. (Le Roman de Tristan et Iseut) - Да будет проклят тот день, когда я родилась, и день, когда я поднялась на этот корабль!

Malédiction sur eux! (Le Roman de Tristan et Iseut)- Проклятие на них!

Maudit soit l'espion! (Le Roman de Tristan et Iseut)- Да будет проклят шпион!

Que Dieu vous détruise, seigneurs! (Le Roman de Tristan et Iseut) - Да уничтожит вас Бог, господа!

Что касается средневекового героического эпоса, то в данном исследовании подвергается анализу “Песнь о Роланде” – главный памятник французского эпоса. Это первая и самая совершенная из сотни с лишним старофранцузских эпических поэм, дошедших до нашего времени. Ниже указаны примеры благопожеланий из произведения “Песнь о Роланде”, представленные на старофранцузском, французском и русском языках:

Salvet seiez de Deu, Le glorius que devuns aürer! (IX) Salut au nom de Dieu, le Glorieux, que nous devons adorer! (La Chanson

de Rolland) - Пусть вас бог хранит, Преславный бог, кого должны мы чтить!

Ço dist li reis: *Al Jhesu e al mien!* (XXVI) Et le roi dit “*Allez, par le congé de Jésus et par le mien.* (La Chanson de Rolland) - Король ответил: идите с вами я и бог.

Salvez seiez de Mahum E d'Apollin, qui seintes leis tenuns! (XXXII) *Salut, au nom de Mahomet et d'Apollin, de qui nous gardons les saintes lois!* (La Chanson de Rolland) - Пусть вас Магомет хранит и Аполлен, которого мы чтим.

Salvez seiez de Deu, Li glorius, qui devum aürer! (XXXIII) *Salut, au nom de Dieu, le Glorieux, que nous devons adorer!* (La Chanson de Rolland) - Пусть вас хранит господь, Преславный, чтимый всеми нами бог.

Deus, se lui plaist, a bien le vos mercie! (XXXIX) *Que Dieu, s'il lui plaît, vous en recompense!* (La Chanson de Rolland) - Пусть бог за это вам воздаст сторицей!

E dist al rei: *Salvez seiez de Deu!* (LIV) *Salut de par Dieu!* dit-il au roi. (La Chanson de Rolland) - Храни вас бог! он королю сказал.

Seignurs Franceis, de Deu aiez vertut! (LXXXII) *Seigneurs Français, que Dieu vous donne sa force* (La Chanson de Rolland) - Французы, пусть господь вас укрепит.

Как видно из вышеприведенных примеров, языковое воплощение благопожелания в “Песне о Роланде” характеризуется наличием религиозной лексики, с возвышенной, поэтической и торжественной окраской.

В этой же главе рассматриваются проклятия и благопожелания во французских сказках. В этом контексте наше внимание привлек “Роман о лисе”, датируемый 12-13 веками.

Мы изучили это произведение в двух версиях: на старофранцузском и современном французском языках и обнаружили в нем очень яркие и интересные в семантическом плане примеры благопожеланий и проклятий.

Ниже указаны примеры благопожеланий из произведения “Роман о Лисе”, представленные на старофранцузском, французском и русском языках:

Bien ait de Dieu qui l'i fist metre! (La naissance d'Ysengrin). Qu'il soit béni de Dieu celui qui l'y a fait mettre... - Да благословит его Бог, того кто ...

As marcheanz dist: *Diex vos saut!* (Le poisson des charretiers). Renart dit aux marchands: *Que Dieu vous preserve!*- Ренар говорит торговцам: Да хранит вас Бог!

Sire Renart, *bien veniez vos.* -Primaut, *Diex beneïe vos,* Fet Renart, et *bon jor aiez.* (Le poisson des charretiers). Seigneur Renart, *soyez bien venu.* - Primaut, *que Dieu vous bénisse,* répond Renart, et *ayez une bonne journée.* - Господин лис, добро пожаловать. – Примо, да благославит вас Бог и хорошего вам дня.

Seignors, fet il, et *Diex vos saut!* (Les vêtements du prêtre). Seigneurs, fait-il, *que Dieu vous protège!* - Господин, да защитит вас Бог!

Sire, *Diex beneïe vos,* Fet il, et *vostre compaignie!* (Les vêtements du prêtre) Sire, *que Dieu vous bénisse,* fait-il, *avec vos compagnons!* - Господин, да хранит вас Бог!, сказал он, вас и вашу компанию!

Как видно, из примеров, все благопожелания в “Романе о Лисе”, связываются с высшими силами: с Богом, со Святой Троицей, с Иисусом, с Марией.

В тексте также присутствует большое количество проклятий, которые в большинстве случаев применены в качестве эмотивов и экспрессивов, для усиления модальности.

Ниже указаны примеры проклятий из произведения “Роман о Лисе”, представленные на старофранцузском, французском и русском языках:

Mes li mens cors mal dahez et s'onques li fis chose nisune (Renart et Hersent). *Mais que ma personne soit damnée si jamais je lui ai fait la moindre chose.* - Да буду я проклят, если когданибудь причинил ему хоть что-то малейшее

Renart, mort sui. *Male aventure aiez vos hui!* (Ysengrin fait moine). Renart, je suis mort, *qu'un malheur vous arrive aujourd'hui tête!* - Ренар, я мертв, пусть беда приключиться с вами сегодня же!

Dahez ait .VC. quel verra! Maudit soit cinq cents fois celui qui verra ça! Ne m'as dit riens ou ge gaaingne, Je ne croi mie mal me viengne, Ja n'avré mal por itel songe. - Sire, fet ele, Diex le donge! (Chantecler le coq). Vous ne m'avez rien dit qui me soit utile. Je ne crois pas qu'il m'arrivera du mal, ni qu'un tel songe me porte malheur. - Seigneur, fait-elle, que *Dieu vous l'accorde!* - Пусть пятьсот раз будет проклят тот, кто увидит это! Вы не сказали мне ничего полезного для меня. Я не думаю, что со мной приключится зло, и что этот сон принесет мне несчастье. – Господин, сказала она, да пошлет его вам Бог!

Что касается благопожеланий и проклятий в художественной литературе, то в данной главе подвергаются анализу произведения 16-17 веков – Рабле “Гаргантюа и Пантагрюэль”, а также произведения Жан Батиста Мольера:

Salve, vel Salvus sis, Doctor Doctorum eruditissime! (лат.) - *Salut à toi, ou puisses-tu être bien portant, maître, toi le plus savant des maîtres!* (La Jalousie du Barbouillé) - Будь здоров, будьте здоровы, Мастер, самый знающий из Мастеров!

Et que le Ciel par sa bonté

Comble de joie et de santé

Votre défunte seigneurie! (Etourdi ou Les Contre-temps) - И чтобы небеса своей добротой наполнили радостью и здоровьем Вашу покойную светлость!

Dieu vous en fasse la grâce! (Le Dépit amoureux) - Дай вам бог милости!

Le bon Dieu vous maintienne! (Le Dépit amoureux) - Пусть бог вас поддержит!

Проклятия в произведениях Ж.Б. Мольера:

Que maudite soit l'heure que vous avez choisi ce grigou! (La Jalousie du Barbouillé) - Да будет проклят тот час, когда вы выбрали этого скрягу!

La peste soit du causeur! (Le Dépit amoureux) - Пусть чума одолеет болтуна!

Au diable soient tous les laquais! Je ne pense pas qu'il y ait gentilhomme en France plus mal servi que moi. Ces canailles me laissent toujours seul. (Les Précieuses ridicules) - К черту всех

лакеев! Я не думаю, что во Франции найдется человек, которого обслужили хуже чем меня. Эти пройдохи всегда оставляют меня одного.

Que le Ciel me déclare une éternelle guerre, Que je tombe à vos pieds d'un éclat de tonnerre! (Dom Garcie de Navarre ou le Prince jaloux) - Чтобы небеса объявили мне вечный бой, чтоб я сраженный раскатом грома упал к вашим ногам.

Таким образом, проведенный нами анализ фактического материала говорит о том, что французские благопожелания и проклятия присутствуют во многих жанрах - начиная от библейских текстов, они использованы в средневековых легендах, в героическом эпосе, в сказках, в художественной литературе. Это говорит о том, что благопожелания и проклятия являются частью французского дискурса.

Третья глава данного исследования носит название **“Функционально-прагматические особенности благопожеланий и проклятий во французском языке”**. В данной главе рассматриваются следующие вопросы: “Мотивы и функции речевого акта благопожеланий во французском языке”, “Традиционно-ритуальные благопожелания”, “Благопожелания-молитвы”, “Мотивы и функции речевого акта проклятий во французском языке”, “Проклятие, как вид вербальной агрессии”, “Проклятия – клятвы”.

Речевой акт пожелания может быть оригинальным или стереотипным в зависимости от того, по какому поводу адресант использует его в речевом общении. Рассматривая поводы для речевых актов пожелания, следует отметить, что необходимым условием успешности данного акта является наличие традиций в любом обществе.

Традиционно-ритуальные пожелания различаются ситуативно-временным признаком. Их можно выделить в следующих группах:

- пожелания, связанные с времяпровождением: *Bon matin! Bonne journée! Bonne soirée! Bonne nuit!*

- *Bon weekend à Paris!* – пожелание сопровождается ретроспективной положительной оценкой совместно

проведенного времени и благодарностью за него.

- *Bonne journée! Jusqu'à demain.* – пожелание при прощании с собеседником сочетается с выражением обещания быть в назначенное время в условленном месте.

Часто пожелание произносится в ситуации приветствия или прощания и совмещает соответственно иллюкутивные функции пожелания и приветствия/прощания: *Bonne journée! Bon voyage!* Такие высказывания играют важную роль в процессе регулирования межличностных взаимоотношений, способствуя их укреплению. Своим содержанием и собственно произнесением (не являющимся обязательным) высказывания пожелания при приветствии или прощании эксплицируют интерес говорящего к делам слушающего, симпатию.

Мы полагаем, что для составления текста пожелания, как правило, необходим мотив. Он подсказывает правильное отношение к адресату и играет существенную роль в самой структуре пожелания. Однако, нужно отметить, что поздравления и пожелания в массовой культуре – это довольно тривиальный, шаблонный жанр. Следовательно, такие высказывания могут оцениваться адресатом как шаблонные, неискренние и не всегда достигают того эффекта, на который рассчитывает адресант.

Верно сознавая совокупность обстоятельств, говорящий без труда употребляет стандартную и готовую формулу, чтобы поздравить адресата.

Такое распределение мотивов для пожеланий основано на их коммуникативно-прагматических особенностях.

Следует отметить, что отличительная черта речевых действий пожелания, в сравнении с другими речевыми актами, заключается в том, что их мотивы могут меняться в зависимости от обстоятельств и ситуации общения; они диктуются в наибольшей мере личностями коммуникантов.

По причине многообразия мотивов и событий спектр индивидуализированных пожеланий во французском языке довольно широк.

В отличие от религиозных стереотипных пожеланий, которые обладают готовыми речевыми формулами, религиозные пожелания в индивидуализированных выражениях в некоторых случаях могут заключать в себе оттенки особой искренности и душевной чистоты. Они могут произноситься в различных ситуациях: по случаю профессиональных праздников, индивидуальных знаменательных дат в жизни человека, пожелания по случаю удачных коммерческих сделок, сезонных явлений и т.д. Например:

– *Meilleurs vœux pour un Noël plein de joies et une nouvelle année remplie de bonheur. Que ce Joyeux Noël soit l'aube d'une année de bonheur. Noël, c'est l'anniversaire le plus célèbre. C'est la fête du bonheur, de la joie et surtout de l'amour!* - Наилучшие пожелания на Рождество, полные радости и счастья. Пусть это счастливое Рождество станет началом счастливого года. Рождество - самый известный день рождения. Это праздник счастья, радости и особенно любви!

Особое внимание в данной главе мы уделяем традиционно-ритуальным благопожеланиям.

Традиционно-ритуальные благопожелания характеризуются некоторым универсализмом в глобальном контексте коммуникации, обусловленным схожестью способов реализации коммуникативных задач в различных ситуациях. Во многих языках употребляются схожие формулы-благопожеланий. Тем не менее, поскольку устно-речевой дискурс является порождением национальной культуры, ее продуктом и хранителем, благопожелания, несмотря на наличие в них ряда универсальных признаков, отличаются этнокультурной маркированностью, вызванной менталитетом и характером того или иного лингвосоциума.

Рассматривая наиболее распространенные во французском языке благопожелания - приветствия и прощания, мы полагаем, что акты приветствия и прощания во французском языке имеют смысловую нагрузку, они семантически окрашены: произнося их мы желаем собеседнику здоровья, добра и хорошего дня (или вечера). Иногда высказывания-пожелания имеют точки

соприкосновения с директивами, как, например, пожелание-совет – *Je te souhaite de bien passer la journée et ne fais rien de mauvais!*

Директивы-пожелания употребляются чаще всего при условии достижимости пропозиции, контролируемости положения дел, которое является предметом пожелания.

Среди традиционно-ритуальных благопожеланий во французском языке выделяются универсальные и ситуативные пожелания.

К универсальным пожеланиям мы относим те формулы, которые можно произносить в разных ситуациях. Например, выражение *Bonne fête!* - Хорошего праздника! можно услышать и на именины, и на День Взятия Бастилии, и на другой любой праздник. Универсальными также можно считать благопожелания *Dieu vous assiste!* - Бог вам в помощь! *Dieu vous bénisse!*- благославит вас Бог! *Que tu sois béni!* - благослави тебя Бог! – в пропозицию этих высказывания помещен повод для благословения, имплицитно говорящий выражает положительную оценку адресата и ситуации общения, а также благодарность адресату за теплые слова.

Обращение к Богу во многих контекстах, дают нам все основания полагать, что Бог является самым главным из базовых ценностных составляющих когнитивного сознания французского народа.

Ситуативными пожеланиями являются те пожелания, которые можно использовать только в конкретной ситуации. Например, по случаю дня рождения используются такие пожелания, как *Joyeux anniversaire!* - Радостного дня рождения! *Bon anniversaire!* - Хорошего дня рождения! По случаю женитьбы: *Tous mes voeux de bonheur!* - желаю счастья! *Je vous souhaite tout le bonheur du monde!* - я желаю вам все счастье мира!

Перед важным событием, например, перед сдачей экзамена или перед собеседованием, по случаю приема на работу желают удачи: *Bonne chance!* *Bonne pince!* (арго) – удачи, счастья! Синонимичным выражением некоторое время было *Bon vent!* – желаю успеха! (букв. “хорошего ветра!”). Выражение это

связано с мореходством, с парусными суднами. Когда моряки выходили в море, их близкие желали им “хорошего ветра”, так как без ветра их парусные суда не смогли бы плыть. В результате семантической эволюции, расширения смысла, выражение стало использоваться в значении “до свидания”, а позже приобрело pejоративное значение “убирайся”, “катись подальше”.

Рассматривая состав всех традиционных пожеланий, можно выделить несколько наиболее употребительных моделей их построения. Для некоторых пожеланий характерна вступительная часть или обращение в начале предложений, указывающая на адресат: *Les nouveaux mariés, je vous souhaite une longue et heureuse vie*. Но также встречаются пожелания без адресата: *Quelques fleurs pour souhaiter l'amour*.

На выбор подходящей формы пожеланий влияет множество различных факторов: возрастной, иерархический, культурный уровень участников речевого акта пожелания, продолжительность их знакомства и частотность контактов.

Анализ компонентного состава традиционных благопожеланий во французском языке выявил наличие синонимов в предложениях. Их присутствие можно проследить как внутри одного пожелания: *Je te souhaite le succes, la réussite*, так и в отдельных предложениях: *Je vous souhaite beaucoup de succes. Que la réussite vous accompagne dans toutes vos affaires*. Синонимы могут и взаимозаменять друг друга, и сосуществовать параллельно.

При формировании традиционных благопожеланий возможно использование фразеологических единиц: *Que Dieu te bénisse...et te fasse le nez comme j'ai la cuisse*. Значительную группу составляют благопожелания, базирующиеся на метафоре. Изобилие метафорических пожеланий объясняется не только богатством французского языка, но и его эмоциональностью: *Je te souhaite un brain de gaité et un dessert fleuri!*

Отличительной чертой традиционных французских пожеланий является факт отсутствия разговорных элементов лексики. Нужно отметить, что традиционно - ритуальные

благопожелания используются чаще среди представителей более старшего поколения французов. В традиционно-ритуальных пожеланиях реализуется культурно-этикетная презентация народа и отдельного индивидуума. В некоторых ситуациях текст благопожелания может быть семантически не так ярко выраженным, но факт его отсутствия может создать плохое впечатление о человеке. Если предусмотренная культурным кодом формула не произнесена, то это может привести к разрыву коммуникации и межличностных отношениях.

При формировании традиционных благопожеланий возможно использование фразеологических единиц: *Que Dieu te bénisse...et te fasse le nez comme j'ai la cuisse*. Значительную группу составляют благопожелания, базирующиеся на метафоре. Изобилие метафорических пожеланий объясняется не только богатством французского языка, но и его эмоциональностью: *Je te souhaite un brain de gaité et un dessert fleuri!*

Особое место среди благопожеланий занимают благопожелания-молитвы. Через молитву человек, верующий во всемогущество Бога, просит у высших сил разных благ для себя и своих близких. Благопожелания-молитвы могут иметь форму как диалога, так и полилога, поскольку идет своеобразный многовекторный диалог, обращенный одной стороной к собеседнику или группе участников коммуникативного общения, а другой стороной - к высшим силам - Богу.

Мы поддерживаем точку зрения Е.В.Бобыревой, полагающей, что молитва имеет два плана: эксплицитный (непосредственное содержательное ядро молитвы) и имплицитный (который несколько отличается от традиционного понимания имплицитного значения). *“Имплицитный план представляет собой конструируемый в сознании самого адресанта ответ на его же молитву, некий прогноз, который не выражен вербально, но может быть выделен логически из семантического плана молитвы. Причем формируется он в сознании одновременно с молитвой. Человек “прогнозирует”,*

какой ответ он надеется получить от Бога”¹⁶.

Любую молитву можно произносить во внутренней речи, про себя или прилюдно. Благопожелания-молитвы также можно произносить как про себя, так и вслух.

Нужно отметить, что несмотря на то, что Франция с 1905 года является светским государством, католицизм все еще оказывает большое влияние на французскую культуру.

В данной главе представлено большое количество примеров благопожеланий-молитв, произносимых:

- во время празднования католических праздников: *Au nom du Seigneur, paix à cette maison et à tous ceux qui l'habitent* – Во имя Господа, мир этому дому и всем его обитателям;

- благопожелание-молитва, произносимая для успеха в коммерческих делах: *Dieu notre Père, dans ta providence tu as donné aux hommes la terre et ses produits, pour que leur travail contribue à pourvoir chacun des biens que tu as créés; Bénis tous ceux qui s'emploient à ces travaux: que la justice et la charité soient respectés dans les achats et les ventes; que les commerçants soient des artisans du bien commun, et qu'ils se réjouissent de participer ainsi au progrès de la cité terrestre.* – Бог наш Отец, в твоём провидении ты дал людям землю и ее творения, чтобы своим трудом они обеспечили каждого теми благами, которые ты сотворил. Благославлены все те, кто участвуют в этом: чтобы справедливость и милосердие были соблюдены в покупках и продажах; чтобы торговцы были творцами общего блага и чтобы они радовались своему участию в прогрессе на земле;

- благопожелание-молитва, произносимая для правильного обращения с животными: *Dieu, créateur et donateur de tout bien, tu as donné les animaux à l'homme pour subvenir à ses besoins et pour le soulager dans ses travaux. Tous te supplions: apprend-nous à faire servir pour notre bien ces êtres vivants qui contribuent à notre condition humaine.* – Бог, создатель всего сущего, ты дал

¹⁶ Бобырева, Е.В. Религиозный дискурс: ценности, жанры, стратегия (на материале православного учения) / Е.В.Бобырева. – Волгоград: Перемена, – 2007. – с. 261

животных человеку чтобы удовлетворить его потребности и облегчить ему работу. Мы тебя молим: научи нас правильному обращению с этими живыми существами во благо и для удовлетворения наших человеческих потребностей;

- благопожелание-молитва, произносимая за столом, перед принятием пищи: *Dieu, qui par la résurrection de ton Fils notre Seigneur Jésus-Christ as donné la joie au monde, fais que par l'intercession de la bienheureuse Vierge Marie sa Mère, nous puissions goûter aux joies de la vie éternelle.* - Боже, воскресивши Сына своего нашего Господина Иисуса Христа, ты подарил радость миру, сделай так, чтобы при заступничестве блаженной девы Марии его Матери, мы смогли вкусить радости вечной жизни и т.д.

Что касается мотивов и функций проклятий во французском языке, то как показали материалы нашего исследования, одним из основных источников происхождения проклятий можно считать Библию, и в частности Ветхий Завет.

В Библии проклятия носят больше всего назидательно-воспитательный характер, они адресованы не конкретному человеку, а человеческому обществу в целом. Достаточно обратиться к главе “Второзаконие” из Ветхого Завета, чтобы в этом убедиться.

Можно сказать, что со временем, проклятия, сформулированные в Библии, и предназначавшиеся для устрашения общества в целом превратились в психологическое орудие для устрашения конкретного человека. Сегодня к проклятиям люди прибегают все реже и реже. Тем не менее, некоторые выражения сохранили свою актуальность и используются как в художественной литературе, так и в разговорной речи.

Рассматривая мотивы и функций проклятий во французском языке, мы полагаем, что основной функциональной направленностью проклятий является пожелание всяческих бед и несчастий. По характеру и области применения проклятия во французском языке подразделяются на библейские и общебытовые.

Проклятия в библейских текстах имеют целью напугать отторжением, отлучением, наказанием. Проклятия же, употребляемые в быту можно определить, как некий словесный ритуал с целью нанесения морального ущерба.

Особое место в данной главе уделяется представлению проклятий, как одному из видов вербальной агрессии. Понятие “речевая агрессия” в современной лингвистической науке появилось не так давно и объясняется неоднозначно.

Проведенный анализ научных источников показывает, что термины “речевая агрессия” и “вербальная агрессия” обозначают единое явление и употребляются в рамках одного контекста в тождественных позициях.

Попытки формулировать научное определение вербальной агрессии предпринимались преимущественно в зарубежных исследованиях, анализ которых позволяет предположить, что наиболее близок к адекватному определению этого понятия А. Басе: “вербальная агрессия – это выражение негативных чувств как через форму (ссора, крик, визг), так и через содержание словесных ответов (угроза, проклятия, ругань)”¹⁷.

Мы можем смело утверждать, что проклятие определяется, как один из видов вербальной агрессии, наряду с ругательствами и оскорблениями, направленный с отрицательной интенцией (намерением) на адресата, с целью причинения материального или морального вреда.

Мы поддерживаем точку зрения В.Ю. Щербининой, которая используя комплексный системный подход, определяет следующие виды вербальной агрессии: – по интенсивности (по степени выраженности): слабые (“стертые”, “размытые”) и сильные (“максимальные”; “предельные”); – по степени осознанности говорящего и целенаправленности речевого воздействия: осознанная и неосознанная; – по способу выражения: выражение агрессии и в форме, и в содержании; выражение агрессии посредством формальных признаков; выражение агрессии в содержании; – по отношению к объекту:

¹⁷ Басе, А.Н. Психология агрессии. / А.Н Басе. М.: Наука, 1961. – с. 132

переходная и непереходная речевая агрессия; – по числу участников: массовая, социально замкнутая.¹⁸

Учитывая вышесказанное, можно сделать вывод, что виды вербальной агрессии классифицируются на разных основаниях, что находит свое объяснение в многообразии как самих агрессивных выражений, так и речевых ситуаций, в которых они проявляются.

В современном мире к проклятиям прибегают не так часто, как в старину. В наши времена проклятия уступают место ругательствам. В современном французском языке грань между проклятием и ругательством, за исключением библейских проклятий, становится все менее и менее заметной.

В процессе исторического развития культуры проклятия теряют свой первоначальный смысл, и используются в иных ипастасях. Очень часто проклятия могут быть использованы в качестве клятвы.

Среди собранного нами материала, относящегося к разным эпохам, выделяются тексты проклятий, где модальные составляющие адресованы самому себе, но не является выражением интенций говорящего. Они служат своеобразным залогом истинности высказываемых суждений. Рассмотрим примеры:

Dieu me damne! (Roman de Renart) – проклянет меня Бог!

Как видно из контекста, проклятие в данных примерах выполняет функцию клятвы. Это явление можно объяснить глубокой потребностью и стремлением убедить в своей правоте.

В некоторых случаях формулы проклятия используются в функции зарекания: *Que le malheur et la ruine s'abattent sur moi et mes biens, si jamais je cherche de nouveau à être bon!* (Roman de Renart). - Чтобы горе и разруха обрушились на меня и мое добро, если я когда -нибудь захочу стать добрым!

Мы полагаем, что в обоих случаях, и в случаях, где проклятие выступает в роли клятвы, и в случаях, где проклятие

¹⁸ Щербинина, Ю.В. Вербальная агрессия. Изд. 2-е. – М.: Издательство ЛКИ, – 2008. – с. 300

выступает в роли зарекания, создается контекст для формирования безоговорочного доверия к речи говорящего, с другой стороны, демонстрируется ответственность самого говорящего за свои слова.

Проклятие-клятва, отличается от других проклятий тем, что в остальных случаях предполагается наличие по крайней мере двух лиц, в этих случаях проклятие направлено на субъект высказывания грамматически оформленное вторым или третьим лицом глагола.

Четвертая глава диссертации называется “Лингвистические особенности благопожеланий и проклятий во французском языке”. Целью данной главы является исследование следующих вопросов: “Диахронический анализ текстов французских благопожеланий и проклятий”, “Оптативная модальность во французских благопожеланиях и проклятиях”, “Дейктические средства во французских благопожеланиях и проклятиях”, “Лексико-семантические особенности благопожеланий и проклятий во французском языке”, “Структурно-грамматические особенности французских благопожеланий и проклятий”.

Сравнивая средневековый французский дискурс с современным французским языком, мы выявили грамматическую и семантическую эволюцию, которой подверглось само слово. Рассматривая некоторые грамматические особенности текста “Песни о Роланде”, мы выявили некоторые факты, касающиеся трансформации определенных артиклей со старофранцузского, латинского языков в современный французский язык.

Определённый артикль развился из латинского указательного местоимения *ille* и в старофранцузском имел в мужском роде следующие падежные формы, указанные в нижепредставленной таблице.

Определенный артикль мужского рода в старофранцузском языке

Падеж	Ед. число	Мн. число
Прямой	li	Li
Косвенный	le	Les

В женском роде имелись только две формы определённого артикля: *la* в единственном и *les* во множественном числе.

В нижепредставленной таблице мы приводим примеры местоимений в старофранцузском языке:

Местоимения в старофранцузском языке

	1-е лицо	2-е лицо		
	<i>тонические формы</i>	<i>атонные формы</i>	<i>тонические формы</i>	<i>атонные формы</i>
Единств. Число				
В именит. падеже	gié	jo	tu	tu
В косвен. падеже	mei	me	tei	te
Множ. Число				
	nos	nus	vos	vus

Как мы видим некоторые формы личных местоимений, а именно атонные формы *me*, *tu*, *te* сохранены в той же форме в современном французском языке. Сравним старофранцузский и современный вариант текстов:

Dist al païen: “Damnesdeus mal te duinst! - Il dit au païen: “Dieu te maudisse!” (La Chanson de Roland) – Он сказал язычнику: “Бог тебя проклинает!”

Что касается местоимений *jo*, *mei*, *tei*, они более не употребляются в такой форме: *“Ami Rollant, de tei ait Deus mercit! L’anme de tei seit mise en pareïs!” - “Ami Roland, que Dieu te fasse merci! Que ton âme soit mise en paradis!”* (La Chanson de Roland) - “Друг Роланд, Пусть Бог тебя спасет, и душа твоя попадет в рай!”.

Необходимо отдельно отметить роль относительных местоимений, которые использовались в старофранцузских текстах и которые продолжают использоваться в современном дискурсе.

Относительные местоимения *qui*, *que*, существующие в современном французском языке встречаются и в старофранцузских текстах. Но если *que* существует в одной и той же форме: “*Par ceste barbe que veez blancheier, Li duze per mar i serunt jugez!*” – “*Par cette barbe que vous voyez toute blanche, malheur à qui me nommerait l’un des douze pairs!*” (La Chanson de Roland) – “Клянусь своею белой бородой, горе тому, кто назовет мне одного из двенадцати пэров”, то этого нельзя сказать об относительном местоимении *qui*, которое в старофранцузских текстах выглядит как *ki*: “*Ait vos Deus, ki unkes ne mentit!*” - “*Que Dieu vous aide, qui jamais ne mentit!*” (La Chanson de Roland) – “Пускай господь за муки вам воздаст”.

Рассматривая вид и время, мы прежде всего отмечаем, что форма настоящего времени как в старофранцузском, так и в современном французском языке выражает действие начинающееся, длящееся, повторяющееся. Она может встречаться в разговорной речи, может иметь гномический, то есть поучительный характер, как, например, в выражении *l’homme est mortel*. Форма настоящего времени может употребляться также в смысле будущего. В старо-французском эпосе настоящее время встречается очень часто, поскольку события тем самым представляются более отчетливыми, как бы происходящими на глазах у читателя.

В системе настоящего времени современного французского языка существует имперфект, который встречается очень редко в старофранцузском. К примеру, в “Песни о Роланде” на первые 500 стихов приходится всего 3 случая употребления имперфекта (стих 10, 203, 383). Можно сказать, что в старофранцузском языке имперфекту предпочитали перфект, обозначавший просто совершившийся факт.

Функционально-семантический подход модальности во французском языке имеет сложную структуру, определяемую разнохарактерностью значений и разнообразием средств выражения.

Анализируя вопрос обтативной модальности, то мы выдвигаем свою точку зрения о том, что в зависимости от того,

выражает ли данное высказывание требование или желание говорящего, в пределах модальности волеизъявления различаются модальные значения побуждения (директивная модальность) и пожелания (оптативная модальность).

Поскольку благопожелания и проклятия имеют модальные значения пожелания, мы представляем следующие способы реализации оптативной модальности этих единиц во французском языке:

1. adjectif “bon (bonne)” + nom: *bonne année, bon anniversaire, bonnes vacances, bon voyage, bon appétit, bonne journée, bonne soirée, bonne nuit, bon après-midi, bonne fête, bonne chance* и др.

2. de + nom: *de l’amour, de la joie et de la santé!*

3. Определённое количество благопожеланий построено в изъявительном наклонении, при помощи глагола *souhaiter*: *Je vous souhaite tout le bonheur du monde!*

4. Основная часть благопожеланий и проклятий во французском языке построены в сослагательном наклонении - *subjonctif*. При этом можно выделить следующие распространённые модели:

а) que + nom + pronom + verbe au subjonctif + ...: *Que Dieu me porte chance! Que le feu de l’enfer te brûle! que Dieu t’anéantisse! Que le Ciel me déclare une éternelle guerre!*

б) nom + pronom + verbe au subjonctif: *Dieu vous bénisse! Dieu me damne!*

в) verbe au subjonctif + nom + verbe + ...: *Puisse Dieu récompenser votre âme!*

г) verbe au subjonctif + nom + pronom + verbe + ...: *Puisse le Seigneur le conduire au ciel et lui assurer le repos éternel!*

5. Некоторые благопожелания и проклятия имеют форму императива:

Sois bénis mon frère! – будь благославлен мой брат! *Soyez heureux!* – будьте счастливы!

Желание является основным фактором, образующим оптативность. Оно возникает на основании ценностных представлений человека, которые он проецирует в мир. Мы

утверждаем, что и благопожелания, и проклятия во французском языке созданы на основании следующих ценностных представлений:

- физиологических: *Ma foi, que Dieu me prête vie et santé, ils sont tous frappés du même coin* (Roman de Renard);

- морально-нравственных: *Françaises, Français, au début de l'année, pour la réussite de la France, je vous souhaite à tous, en son nom, la foi et l'espérance nationale.* (Ch. De Gaulle);

- религиозно-духовных: *Tintagel, s'écria Tristan, béni sois-tu de Dieu!* (Le Roman de Tristan et Iseut).

Мы считаем, что оптативность можно рассматривать как часть когнитивного сознания человека, сформировавшегося в результате его представлений о мире. Некоторые оптативные тексты могут быть универсальными, присущими всем народам, всем языкам и всем культурам, как например, *Que Dieu te garde!* (франц.) – *Да сбережет тебя Бог!* (русск.) - *Allah sәni qorusun!* (азерб.) - *God bless you!* (англ.) - *que Dios te guarde!* (испанск.) и т.д.

Особое место в исследовании мы уделяем дейктическим средствам во французских благопожеланиях и проклятиях.

Организирующим компонентом любого дискурса являются указательные слова, различающие говорящего и слушающего, обозначающие время и место. В качестве таких указательных знаков всегда используются как вербальные, так и невербальные средства, которые играют определенную роль в процессе коммуникации.

Дейксис понимается как “указание на личности говорящего и адресата, место и время высказывания. Другими словами, дейксис - это указание на лицо, время и место речевой ситуации.”¹⁹

Подробному рассмотрению подвергаются французские благопожелания и проклятия на предмет лица (выделяя

¹⁹ Сребрянская, Н.А. Дейксис в единицах языка / Н.А.Сребрянская. – Воронеж: Воронежский гос. пед. ун-т, – 2003. – с. 8

инклюзивный и эксклюзивный дейксис), также пространственный, временной, а также эмоциональный дейксис.

Анализируя вышеуказанные типы дейксиса, мы приходим к выводу, что среди благопожеланий и проклятий во французском языке число инклюзивного дейксиса в разы превышает число эксклюзивного дейксиса. Во французских благопожеланиях и проклятиях маркированное местоимение 1-го лица как отдельная лексическая единица очень мало задействовано, оно используется, как правило, только с глаголом *souhaiter*: *Je vous souhaite une longue vie* и еще реже с *maudire*: *Je maudis l'heure où je suis né*. Обычно произносящий благопожелание или проклятие не выявляет себя как носитель речевого события, он выступает как отстраненное лицо: *Puisse Dieu récompenser votre âme!*

В большинстве французских благопожеланиях и проклятиях присутствует персонализация адресата, причем пожелание может быть направлено как второму лицу: *Qu'une mort affreuse vous emporte demain! Dieu vous en fasse la grâce!* так и себе лично: *Que le malheur et la ruine s'abattent sur moi et mes biens!*

Нами было зафиксировано лишь несколько случаев с безличными конструкциями в текстах проклятий: *Honni soit qui manque à votre appel!*

Что касается пространственного дейксиса, то в текстах французских благопожеланий и проклятий пространственный дейксис выражен, в основном, наречиями места. Эти элементы языка осуществляют референцию, т.е. соотношение языковых выражений с внеязыковыми объектами и ситуациями и служат для идентификации пространства.

Временной дейксис в текстах французских благопожеланий и проклятий проявляется в грамматическом времени и во временных локализаторах.

В качестве грамматического времени используется будущее время *futur simple*: *Tu seras béni plus que tous les peuples; il n'y aura chez toi ni homme ni femme stérile, ni bête stérile*

parmi tes troupeaux”.²⁰

В качестве временных локализаторов часто употребляются год, месяц, день, час, минута, секунда.

Отбор лексики и образов, лежащих в основе французских благопожеланий и проклятий, осуществляющейся на протяжении многих веков, раскрывает разные стороны исторического развития французского народа, его национальной культуры, духовного склада и мирозерцания.

Лексический состав французских благопожеланий и проклятий очень хорошо отражает ценностную картину мира носителей языка и постоянно обновляется, вместе с происходящими в мире событиями.

Особое место в текстах благопожеланий и проклятий следует уделить перформативным и дескриптивным глаголам. Именно они выступают в большей степени маркерами модальности текста.

Остановимся на термине “перформативный”. Впервые об этом феномене заговорил Дж.Остин в своей теории речевых актов. Перформативные высказывания одновременно являются действиями (от английского *perform* - исполнять, выполнять, представлять, играть роль). По Дж.Остину перформатив может быть, как явным - “эксплицитным”, так и неявным, - “имплицитным”.

Эксплицитный перформатив - это перформатив, в котором “Я” эксплицитировано в вербальной форме²¹, то есть когда выполняемое действие сопровождается описывающими его словами (авторerefлексивная выраженность), - и при этом описание действия неотделимо в акте говорения от самого действия.

Согласно Дж.Остину, к базовым эксплицитным перформативам в текстах французских благопожеланий и проклятий

²⁰ La Bible. Ancien Testament. Traduction oecumenique / Paris: – 1975. – Deutéronome 7, – р. 14

²¹ Остин Дж. Избранное. Как производить действия при помощи слов / пер. В.П.Руднева, Смысл и сенсibiliи / пер. Л.В.Макеевой. – Москва: Дом интеллектуальной книги, – 1999. – с. 66

можно отнести глаголы *benir* “благославлять” и *maudire* “проклинать” только в первом лице единственного числа.

Среди множества выявленных нами примеров французских благопожеланий и проклятий случаев, где эти глаголы были бы использованы именно в первом лице очень мало. В основном в этих текстах задействованы безличные конструкции *beni soit* и *maudit soit*, где модальность, которая необходима в конкретной коммуникативной ситуации, полностью передана.

Глаголы *benir* “благославлять” и *maudire* “проклинать” являются перформативными по сути, и не важно в каком они лице употребляются в тексте, своего значения они при этом не теряют.

Недескриптивным высказываниям, лишенным перформативного глагола, дается определение имплицитных перформативов, потому что они отвечают главному критерию перформативности - эквивалентности.²²

Например, проклятие *malheur à votre tête* – “горе на вашу голову” можно отнести к имплицитным перформативам, поскольку это выражение грамматически не соответствует эксплицитному перформативу, здесь нет перформативного глагола, в то время как на уровне действия этот оборот его замещает, выполняя перформативную функцию.

Анализ компонентного состава французских благопожеланий показал, что основным компонентом в большинстве благопожеланий является слово *Dieu* – Бог. Во многих текстах французских благопожеланий он является незримым участником коммуникации.

Языковая специфика французских благопожеланий проявляется в наличии тропических средств, которые помогают придать благопожеланию образность. Так, в текстах благопожеланий и проклятий были выявлены случаи употребления:

²² Макаров, М.Л. Основы теории дискурса / М.Л.Макаров, – Москва: ИТДГК “Гнозис”, – 2003. – с. 164

- метафоры: *Ami Roland, que Dieu mette ton âme dans les fleurs!*

- сравнения: *Que Dieu vous bénisse et vous fasse le nez comme j'ai la cuisse!*

- иронии: *bénédiction de Saint-Roch.*

- эпитета: *Que Dieu lui prête longue vie! Que le haut mal le torde de douleur!*

Благопожелания и проклятия в рамках устно-речевого дискурса обычно представляются как оппозитивные жанры. Мы не согласны с подобной постановкой вопроса. Текстам французских благопожеланий и проклятий присущи полифункциональность, интертекстуальность, интердискурсивность и интержанровость. По этой причине благопожелание не во всех случаях может быть противопоставлено проклятию. Скажем, пожелание доброго утра, дня, ночи, недели, года не могут быть противопоставлены по семантике проклятиям-клятвам. Невозможность их противопоставления определяется как их различной экспрессивно-модальной направленностью, так и различными ситуативными аспектами их использования.

Анализируя структурно-грамматические особенности французских благопожеланий и проклятий, мы утверждаем, что по пропозициональному содержанию высказывания проклятия делятся на три типа:

- перформативные проклятия-декларации: *Je maudis vraiment l'heure où je suis née*

- проклятия-пожелания, высказывания типа: *Sois maudit!*

- злопожелания, высказывания типа: *Qu'il ne lui arrive jamais rien de bien!*

Перформативные проклятия-декларации осуществляются посредством высказываний проклятия с употреблением канонической формы перформативного глагола и типовой пропозицией *je maudis...* - я проклиная...

Проклятия-пожелания осуществляются посредством высказывания-пожелания с обязательным наличием глагола *être* в повелительной форме *sois / soyez*.

Злопожелания осуществляются посредством высказывания-пожелания, включающие в свою структуру частицу *que* – чтоб.

Типы синтаксических конструкций, используемых для выражения проклятия или благопожелания зависят от передаваемых ими значений. В частности, были зафиксированы эллиптические предложения следующего типа:

1. Номинальная форма, выраженная формулой

1.1. Прилагательное *bon* + существительное. *Bon voyage.*

1.2. Прилагательное (отличное от “*bon*”) + существительное.

Heureux anniversaire.

1.3. Субстантив (имя существительное). *Santé! Courage!*

Réussite! Succès !

2. Вербальная форма, выраженная формулой

2.1. Глагол в повелительном наклонении + *bien*. *Travaille bien.*

2.2. Глагол в повелительном наклонении. *Amuse-toi.*

2.3. *Que* + глагол в *subjonctif*. *Que les années à venir soient aussi belles.*

2.4. Глагол *Puisse* + глагол в *Infinitif*.

Конструкция Глагол *Puisse* + глагол в *Infinitif* является исключительно редкой формой и используется лишь в письменной речи.

Пожелания по поводу рождения ребенка: *Bienvenue au petit Félix! Puisse son nom lui porter bonheur.*

2.5. *Pourvu que* + глагол в *Subjonctif*. *En cette Saint-Valentin, je veux exprimer tout mon bonheur d'être avec toi. Pourvu qu'il dure toujours.*

Помимо эллиптических предложений, были зафиксированы следующие синтаксические конструкции:

- повтор: *Sois bénis papa, sois bénis maman, sois bénis mon frère, sois bénis ma soeur, reçois aujourd'hui ta bénédiction (texte de chanson);*

- синтаксический параллелизм: *Pensez comme un adulte, vivez comme un jeune, conseillez comme un ancien (texte d'une carte de voeux);*

- антитеза и перечисление: *Des sourires, pour chasser la tristesse.*

В результате проведенного исследования мы можем утверждать, что текстам французских благопожеланий и проклятий не свойственна однозначная морфологическая характеристика в виде формы наклонения глагола, хотя в грамматических описаниях многих языков категория пожелания привязывается именно к категории наклонения.

Как показывают нам примеры, взятые из разных источников, во французском языке значение пожелания не всегда передается категорией наклонения, морфемным составом или компонентным содержанием. Очень часто значение пожелания передается при помощи контекста, интонации, тона. Рассмотрим некоторые примеры:

- *Seigneur, fait-elle, que Dieu vous l'accorde!* (Roman de Renard) - в данном диалоге из Романа о Лисе, фраза *que Dieu vous l'accorde* является проклятием, местоимение *l'* в данном контексте заменило слово *malheur* – несчастье, и переводится данная фраза в контексте как “да пошлет вам Бог несчастье!”, тогда как, вне контекста “да пошлет вам Бог это”.

В следующем отрывке значение благопожелания передается при помощи интонации: *En toute terre où vous irez, le Seigneur Dieu vous sera un ami vrai!* (Le Roman de Tristan et Iseut). Как мы видим, здесь глагол употребляется в будущем времени изъявительного наклонения (futur simple de l'indicatif), а не в subjonctif.

Как и видно из материалов исследования, лексико-грамматический арсенал французского языка для передачи разных форм пожелания разнообразен и вариативен. Но, учитывая то, что большая часть благопожеланий и проклятий во французском языке сформированы в сослагательном наклонении (subjonctif) можно принять данную модель как основную, базовую, а прочие варианты как менее продуктивные.

В большинстве случаев желание во французском языке формируется при помощи частицы “que”, которая способствует усилению эмоциональности и экспрессивности высказывания:

Que Dieu reçoive les morts et préserve les vivants! - Да упокоит Бог мертвых и да сохранил живых!

Que Dieu vous guide et vous ramène sain et sauf! – Да направит вас Бог и приведет вас целыми и невредимыми!

В некоторых текстах употребление частицы *que* является факультативным: (*Que*) *Dieu vous assiste!*; (*Que*) *Dieu vous bénisse!*

В заключении представлены основные выводы и обобщения, вытекающие из диссертационной работы.

Благопожелания и проклятия, будучи фрагментом языковой картины, с одной стороны отражают фундаментальные основы культуры народа и его мироощущение, с другой стороны они призваны регулировать социальные взаимоотношения, развивать внутренние человеческие ресурсы, формировать его представления о добре и зле.

Благопожелания и проклятия во французском языке можно охарактеризовать как ситуативно многоплановые тексты, транслирующие систему морально-этических представлений французского народа, дающие определенную информацию о его культуре и традициях, и имеющие широкую сферу применения в устно-речевом дискурсе. Их употребление в устной речи, в речи персонажей художественной литературы, говорит об их глубоком проникновении в язык.

Репрезентируя разные культурно значимые смыслы, французские благопожелания и проклятия представляют собой определенные когнитивные модели французской культурной коммуникации, дают нам информацию об определенном поведении носителей языка в той или иной ситуации в аспекте его языковой картины мира и дополняют тем самым концептуальную картину мира.

Французский народ, живущий в светском государстве, соблюдает правила этикета и традиции. Наряду с этим, большую роль в жизни французов играет католическая церковь, о чем свидетельствуют приведенные в диссертации тексты молитв-благопожеланий, а также благопожелания, где упомянуты Бог, Иисус и Дева Мария.

Одним из первых письменных памятников, содержащих благопожелания и проклятия, является Библия. Причем больше всего проклятий зафиксировано в Ветхом Завете, а благопожеланий в Новом Завете. Многие библейские благопожелания и проклятия не потеряли своей актуальности, их функционирование в различных ситуациях общения не меняется, многие из них употреблены в литературных памятниках, и продолжают употребляться в том или ином виде в текстах молитв-благопожеланий и в разговорной речи.

Французские благопожелания и проклятия отражают определенный пласт французской народной культуры, состоящий из многочисленных разновременных элементов. Из благопожеланий и проклятий, выявленных в средневековых текстах, определенная часть вышла из употребления, некоторые тексты превратились в историзмы и архаизмы, некоторые перешли в пассивную лексику, некоторые используются по сей день.

Семантическая нагрузка французских благопожеланий и проклятий варьирует от прямого значения составляющих его лексических единиц до метафорического или эмоционально-компрессивного, порой не соотносимого со значением используемого текста.

Благопожелания и проклятия представляют собой древний и своеобразный пласт лексики, основанный на магии слова. Их возникновение и функционирование обусловлено сознанием человека, его верой в силу слова. Они обладают достаточно широким синергетическим диапазоном: некоторые благопожелания и проклятия обладают огромной синергетической мощностью, усиливаемой контекстом и невербальными средствами выражения (взглядом, жестом, мимикой, интонацией), некоторые из них относительно нейтральны, вплоть до междометного их использования. Большое количество французских благопожеланий и проклятий, процитированных в Библии, а также в сказках, легендах и древнем эпосе не зарегистрированы в лексикографических источниках, что создает определённые трудности в их выявлении, регистрации и анализе.

Благопожелания и проклятия во французском языке обращены к элементам сверхъестественного уровня и в то же время привязаны к явлениям и ситуациям повседневной жизни.

Благопожелания и проклятия во французском дискурсе, в большинстве случаев, адресованы людям, но были также зафиксированы случаи, когда эти пожелания были адресованы животным, предметам, абстрактным понятиям.

Благопожелания во французском языке можно отнести к одной из разновидностей устойчивых формул речевого этикета. Они являются, в основном, ситуативными, их характеризует контекстная привязанность к событийным процессам. Среди них мы выделяем благопожелания – приветствия и прощания, традиционно-ритуальные благопожелания, благопожелания с мифическо – символическими значениями, молитвы-благопожелания.

Основными функциями французских благопожеланий являются коммуникативная и консолидирующая. Они способствуют укреплению межличностных отношений и облегчают коммуникацию.

Проклятия во французском языке употребляются чаще всего в библейских и религиозных текстах, в художественном дискурсе, особенно в средневековых поэмах, сказках и героическом эпосе. Проклятия, зафиксированные в авторских текстах, были, в основном, созданы на основе библейских и общеупотребительных узусных пожеланий, по тем же структурным моделям и близкой семантике. В большинстве случаев французские проклятия употребляются как эмотивы и экспрессивы, усиливающие модальность текста устно-речевого жанра. Отсюда и языковая специфика французских проклятий, которая проявляется в наличии таких тропеических средств, как метафора, метонимия, эпитет, антономазия, энантиосемия, сравнение и пр.

Таким образом, несмотря на то, что основной функцией проклятий является пожелание всевозможных бед и несчастий, существуют основания для более расширенного понимания их функционально-прагматической специфики, а именно:

морально-назидательной; клятвенной; эмотивно-экспрессивной. Тексты французских благопожеланий и проклятий различаются по объему, структуре и семантической наполненности. Эти тексты можно охарактеризовать как передатчики определенных позитивных или негативных эмоциональных состояний или демонстрации личного отношения к другим.

Лексико-семантические и структурно-грамматические особенности французских благопожеланий и проклятий находятся в прямой зависимости от прагматических установок коммуникантов и являются следствием реализации коммуникативных установок говорящего.

Большая часть благопожеланий и проклятий во французском языке сформированы в сослагательном наклонении – *subjonctif*, поэтому мы принимаем данную модель как основную, базовую, а прочие варианты как менее продуктивные.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

1. Благопожелание как иллокутивный акт и его когнитивно-дискурсивные разновидности // – *Russia: Philology International scientific journal*, – March, – 2019. № 2 (20), – с.55-59. URL: http://en.sciphilology.ru/f/philology_no_2_20_march.pdf
2. Лингвистическая точка зрения на благопожелания в русском и французском языках // – *Naхçivan: Naхçivan Universiteti, Elmi əsərlər*, – 2019. № 1 (12), – s.103-108.
3. Бог как основная доминанта в речевом акте благопожеланий и проклятий во французском и русском языках // – *Bakı: Azərbaycan Milli Elmlər Akademiyası. Nəsimi adına Dilçilik İnstitutu. Tədqiqələr*, – 2019. № 2, – s.73-77.
4. Мотивы речевого акта благопожеланий во французском языке // – *Bakı: Azərbaycan Milli Elmlər Akademiyası. Əlyazmalar İnstitutu. Filologiya məsələləri*, – 2019. № 6, – s. 44-49.
5. Разновидности иллокутивных актов благопожелания во французском языке // – *Bakı: Dil və ədəbiyyat. Beynəlxalq elmi-nəzəri jurnal*, – 2019. № 2, – s. 34-37.

6. Синтаксическая структура эллиптических форм благопожеланий во французском языке // – Bakı: Azərbaycan Milli Elmlər Akademiyası. Əlyazmalar İnstitutu. Filologiya məsələləri, – 2019. № 5, – s. 67-73.
7. Особенности речевого акта проклятия в мировом фольклоре и народных поверьях // – Bakı: Azərbaycan Milli Elmlər Akademiyası. Əlyazmalar İnstitutu. Filologiya məsələləri, – 2019 № 7, – s. 14-19.
8. Теория речевых актов Дж.Остина и Дж.Серля // – Bakı: Humanitar elmlərin öyrənilməsinin aktual problemləri, – 2019. № 2, – s. 141-145.
9. Полиинтенциональность пожелания во французском языке // – Bakı: Humanitar elmlərin öyrənilməsinin aktual problemləri, – 2019. № 3, – s. 112-115.
10. Salvation and Damnation as a Special Genre of Oral Discourse (based on material of the French language) // – Sylwan, ISI Indexed. Web of science, – 2019. 163 (12), – p. 456-462. URL: http://sylvan.ibles.org/syl/journals/published/1575539491_9Yu_w6.pdf
11. Речевой акт проклятия как проявление вербальной агрессии // – Bakı: Azərbaycan Milli Elmlər Akademiyası. Əlyazmalar İnstitutu. Filologiya məsələləri, – 2019. № 8, – s. 21-27.
12. Когнитивная стратегия в дискурсивном пространстве речевого акта благопожеланий во французском языке // – Bakı: Azərbaycan Milli Elmlər Akademiyası. Əlyazmalar İnstitutu. Filologiya məsələləri, – 2019. № 9, – s. 43-48.
13. Использование канала TV 5, как один из способов расширения виртуального пространства в процессе преподавания французского языка // Foreign language in the system of secondary and higher education, Materials of the IX international scientific conference, – Prague: – October 1-2, – 2019, – p. 60-63.
14. Речевой акт благопожеланий и проклятий в мировой научной литературе // – NY, United States: American Scientific Journal, – 2019. №31, – p. 55-59. URL: https://american-issue.info/wp-content/uploads/2019/11/american_-31_2_nov_2019.pdf

15. Экспрессивные речевые акты и главные мировые достижения в области их исследования // – Bakı: Azərbaycan Milli Elmlər Akademiyası. Əlyazmalar İnstitutu. Filologiya məsələləri, – 2019. № 14, – s. 38-43.
16. Роль изучения французского языка в современном мультикультурном пространстве // Heydər Əliyev: Multikulturalizm və tolerantlıq ideologiyası ADU, II Beynəlxalq konfrans, – Bakı: –6-8 may, – 2019, – s. 233- 234.
17. Междисциплинарный подход к преподаванию французского языка // Актуальные вопросы развития образования и науки в современном обществе. По материалам научно-практической конференции, – Москва: – 30 ноября, – 2019, – с. 234-238.
18. Необходимость обучения иностранным языкам в рамках инклюзивного образования в современном мультикультуральном обществе // Heydər Əliyev: Multikulturalizm və tolerantlıq ideologiyası ADU, III Beynəlxalq konfrans, – Bakı: – 5-6 may 2020, – s. 138-139.
19. Семантические особенности речевых актов благопожеланий и проклятий во французском языке // – Bakı: Azərbaycan Respublikası Təhsil Nazirliyi. Bakı Qızlar Universiteti. Elmi əsərlər, – 2020. № 1, – s. 82-89.
20. Лексические особенности речевых актов благопожеланий и проклятий во французском языке // – Bakı: Azərbaycan Milli Elmlər Akademiyası. Əlyazmalar İnstitutu. Filologiya məsələləri, – 2020. № 1, – s.10-17.
21. Группы агрессивных инвективных формул и их характеристика (на материале французского языка) // – Belarus: MODERN Scientific Researches, INDEXCOPERNICUS, – May, 2020. № 12, – p. 93-99. URL: <https://www.modscires.pro/index.php/msr/issue/view/msr12-03/msr12-03>
22. Оптативная модальность во французских благопожеланиях и проклятиях // MODERN Scientific Researches, Belarus, INDEXCOPERNICUS, – March, – 2020. № 11, – p. 39-45. URL: <https://www.modscires.pro/index.php/msr/issue/view/msr12-03/msr12-03>

23. Проблема перформативности в теории речевых актов // Министерство науки и высшего образования РФ. Ульяновский Государственный Университет. Институт Международных отношений. Материалы 12 Международной научно-практической конференции. – Ульяновск: – 2020, – s. 106-110.
24. Lecture a domicile avec Jules Verne // (Dərs vəsaiti). – Bakı: Mütərcim, – 2020. – 240 s.
25. Значение диахронического фактора в формировании когнитивной парадигмы в современной лингвистике // Əbdürrəhim bəy Naqverdiyevin anadan olmasının 150 illik yubileyinə həsr olunmuş Beynəlxalq elmi-praktik konfrans. XXI əsrdə elm və təhsil: nəzəriyyə və təcrübə, – Qars. Türkiyə: – 20-21 fevral, – 2020, – s. 102-106.
26. Традиционно-ритуальные благопожелания во французском языке // – Bakı: Azərbaycan Milli Elmlər Akademiyası. Əlyazmalar İnstitutu. Filologiya məsələləri, – 2021. № 1, s.65-78
27. Diachronic Analysis and Deictic Means of French Benevolences and Curses // – Chuzhdoezikovo Obuchenie – Foreign Language Teaching, 2021. Volume 48, Number 2, p.175-182. URL: https://azbuki.bg/wp-content/uploads/2021/04/Foreign_Language_2_21_Dr.-Nargiz-Seidova.pdf

Защита диссертации состоится 27 января 2022 года
в 12.00 на заседании Единовременный диссертационный
совет BED 2.12/1, на базе диссертационного совета ED 2.12,
действующего при Азербайджанском университете языков.

Адрес: AZ1014, г. Баку, ул. Р.Бехбутова, 134.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке
Азербайджанского университета языков.

Электронная версия диссертации и автореферата размещена на
официальном сайте Азербайджанского университета языков.

Автореферат разослан по
соответствующим адресам 22 декабря 2021 года.

Подписано в печать: 22.12.2021

Формат бумаги: 60x84 1/16

Объём: 76 267 знаков

Тираж: 70